

СВОБОДА ОТ РАЦИОНАЛЬНОСТИ ПРОТИВ СВОБОДЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Е.Б. Кузина, г. Москва, Россия

На протяжении многих веков мировой, а особенно европейской, цивилизации рациональность была одной из основных культурных ценностей. Она позволяла познавать мир, действовать в нем, принимать решения и осуществлять их. И даже если эти решения и действия не давали желаемого результата, рациональность оставалась ориентиром в познавательной и практической деятельности человека. При этом почти до конца XIX века рациональность понималась совершенно бесхитростно и довольно абстрактно – как соответствие законам разума, логико-методологическим нормам, как обоснованность разумом, а потому доступность разумному пониманию.

XX век с его небывалыми ранее темпами развития всех областей социальной, научной, технической, культурной жизни породил представление о нестабильности, изменчивости, хаотичности всего, и фундаментально подорвал идеалы этой классической рациональности. Недостижимость абсолютной истинности и достоверности знания в XX веке уже не воспринималась как знак кризисной ситуации, но лишь как знак изменчивости и диалектической противоречивости сущего.

В философии науки середины XX века идею отсутствия и даже принципиальной невозможности общих стандартов рациональности отчетливо выразили постпозитивисты, начиная с Т. Куна с его концепцией несоизмеримости научных парадигм и до П. Фейерабенда, согласно которому в науке «все проходит». У каждой научной теории, у каждого ученого своя рациональность. А если рациональность плюралистична, то утрачиваются основания для выделения ее в качестве особого принципа организации познания и жизни вообще. Постпозитивизм, выросший из рационализма и оставаясь по сути своей рационализмом, обозначил конец эпохи научной рациональности классического типа.

С точки зрения гуманитарно-социальной в XX веке появляются основания считать, что рациональность порождает догмы как научные, так и идеологические, авторитарное сознание, несовместимое с критичностью, «открытостью» и свободой. Формируется философско-культурное течение постмодернизма, констатирующее несостоятельность глобальных «притязаний разума» и выдвигающее в качестве главного творческого принципа радикальный плюрализм стилей и мировоззренческих моделей. Постмодернисты видят в классической рациональности фактор подавления и даже разрушения как мира так и личности. Вся эпоха рационализма, по их мнению, пронизана идеей господства, покорения, владычества, а человеческие добродетели, не связанные с принципом господства, лишены социального и культурного престижа. Постмодернизм полностью

отказывается от стремления познать и преобразовать мир на путях его рациональной организации, потому что мир, как они утверждают, сопротивляется этому процессу. Мир следует не познавать, а понимать, не преобразовывать, а приспособливаться к нему.

Таким образом, к середине XX века возникает необходимость для всех философских и эпистемологических течений, не желающих полностью отказаться от идеи рациональности, по-новому осмыслить ее. Что такое рациональность вообще и научная рациональность в частности? Мне представляется вполне приемлемым определение А.В. и В.И. Кураевых, понимающих под рациональностью *тем или иным способом стандартизируемую и разделяемую некоторым сообществом людей совокупность правил, норм и стандартов деятельности разума как теоретического, так и практического*. [1, с. 74]. В зависимости от того, трактуется ли эта совокупность норм и правил как некая всеобщая абстрактная внекультурная и внеисторическая характеристика, либо, напротив, подчеркивается социально-историческая культурная детерминированность, а следовательно, и относительность норм, стандартов и правил, мы имеем дело либо с так называемым классическим европейским рационализмом, сформировавшимся в Новое время, либо с различными моделями неклассического рационализма..

В настоящее время в философии науки говорят о трех исторических типах научной рациональности: классическом, неклассическом и постнеклассическом. Классический характеризуют тем, что в познании объекта не учитываются ни субъект, ни средства познания, ни цели и ценности науки. Неклассический тип научной рациональности учитывает связь знаний об объекте с характером средств и операций познавательной деятельности, но не принимает во внимание цели и ценности. В постнеклассическом типе эти цели и ценности соотносятся со знаниями об объекте.

Релятивизация понимания рациональности отнюдь не означает, что утрачивается различие между рациональным и иррациональным, что понятие научной рациональности становится пустым. На мой взгляд, очень точно выразил существеннейшую черту любого типа рациональности В.С. Швырев, видевший ее прежде всего в ответственности субъекта за содержание своей мысли, «которое не заимствуется некритично извне, а представляет собой контролируемую, воспроизводимую в прозрачности самосознания конструкцию». [2, с. 109] Противопоставление рационального нерациональному, - писал он, - следует связывать не с каким-либо содержанием знания или типом опыта, а с наличием или отсутствием исходной установки на соразмерность позиции субъекта реальному положению дел. Если эта установка наличествует, тогда поведение и деятельность субъекта, в том числе познавательную, можно

рассматривать как рациональные, даже в том случае, когда они в силу тех или иных причин не оказываются эффективными. Если же данной установки нет, то их следует характеризовать как нерациональные, даже если они эффективны и приводят к достижению определенной цели. [2, с. 112].

Определяющим мотивом послеперестроечной жизни России стала идея свободы: политической, идеологической, культурной. В русле реализации этой идеи началось сначала не очень заметное, однако радикальное преобразование всей гуманитарной сферы, и в частности, образования в духе ставшего у нас модным постмодернизма. Это преобразование в конце концов вылилось в разрушение классических рациональных основ, на которых строилось образование в СССР. Причем разрушение рациональности стало не просто отказом от ее классического типа и переходом к какому-либо новому типу, а именно выхолащиванием идеи ответственности обучаемого за содержание своих мыслей.

Этот процесс, захвативший среднее образование, естественно, будет распространяться и уже распространяется на высшее, и противостоять ему способны лишь некоторые классические университеты. Как говорится в заявлении Ученого совета филологического факультета МГУ, «учащийся более не рассматривается как самостоятельно мыслящая личность, наделенная аналитическими способностями и умеющая реализовать их на практике в форме связного текста». «Естественно предположить, что цель такого среднего образования — создание потребителя, «управляемой массы»» [3]. Догматизм рациональных стандартов, против которого выступает постмодернизм за то, что он ограничивает свободу мышления, а тем самым – свободу личности, заменяется несвободой, проистекающей от неспособности человека критически анализировать получаемую информацию и на этой основе ответственно принимать решения.

Литература:

1. Кураев, А.В. Религиозная вера и рациональность / А.В. Кураев, В.И. Кураев // Исторические типы рациональности. – М., 1995.

2. Швырев, В.С. Рациональность в современной культуре / В.С. Швырев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/030/073/1218/011Shvyrev1.pdf> с.109

3. О реформе образования, ее итогах и перспективах – заявление Ученого совета филологического факультета МГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/o-reforme-obrazovaniya-ee-itogax-i-perspektivax-zayavlenie-uchenogo-soveta-filologicheskogo-fakulteta-mgu/>

**ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ФИЛОСОФИЯ ЦЕННОСТЬЮ СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ?**

Б.М. Лепешко, г. Брест, Беларусь